

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Институт восточных рукописей  
(Азиатский Музей)



# MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV • 2022 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 100-летию со дня рождения российского монголоведа Лидии Леонидовны Викторовой (1921–2006)**

191186. Санкт-Петербург,  
Дворцовая наб., д. 18  
Тел.: +7 (812) 315-87-28  
<http://orientalstudies.ru>  
[mongolica@orientalstudies.ru](mailto:mongolica@orientalstudies.ru)  
[kulgan@inbox.ru](mailto:kulgan@inbox.ru)  
[dnosov@mail.ru](mailto:dnosov@mail.ru)

Свидетельство о регистрации  
средства массовой информации  
ПИ № ФС77-79202  
от 22 сентября 2020 г.

## Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*  
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*  
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*  
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*  
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*  
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*  
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*  
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*  
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*  
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*  
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*  
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*  
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*  
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*  
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*  
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*  
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*  
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*  
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: [pvcentre@mail.ru](mailto:pvcentre@mail.ru); web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 10.03.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 12 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: [editor@isvoe.ru](mailto:editor@isvoe.ru)

ISSN 2311-5939  
DOI 10.25882/gssy-r235

© Институт восточных рукописей РАН  
(Азиатский Музей), 2022  
© Коллектив авторов, 2022

## **В НОМЕРЕ:**

100 лет со дня рождения Л. Л. Викторовой (1921–2006) (*Редколлегия*) . . . . . 5

## **ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ**

**С. В. Романова.** Андрей Григорьевич Данилин как исследователь традиционной культуры алтайцев (по материалам Российского этнографического музея) . . . . . 7

## **ФИЛОЛОГИЯ**

**О. К. Бабаева.** Особенности перевода поэтических произведений (на примере стихотворений Д. Н. Кугультинова) . . . . . 32

**В. З. Церенов.** О происхождении и значении имени Джангар . . . . . 38

**Б. Л. Митруев.** Калмыцкие печати на санскрите . . . . . 47

## **СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ**

**И. А. Алимов.** Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (II) . . . . . 55

**Ю. А. Иоаннисян.** Проповеди Сайида Казима Рашти в месяц рамадан 1257 г. х.: к вопросу о «пророческих/религиозных циклах» в учении шейхитов . . . . . 62

## **ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ**

**С. С. Сабрукова.** Страницы истории отечественного монголоведения из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) . . . . . 67

## **НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

**К. В. Орлова.** Международная научная конференция «100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией: от дружественных отношений к всеобъемлющему стратегическому партнерству» . . . . . 76

**И. В. Кульганек.** Новые книги по монголоведению . . . . . 81

## **IN MEMORIAM**

Памяти Елены Юрьевны Харьковской (1955–2021) . . . . . 89

### В. З. ЦЕРЕНОВ

## О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ЗНАЧЕНИИ ИМЕНИ ДЖАНГАР

П. С. Паллас первым попытался определить происхождение и значение имени Джангар. Известные отечественные и зарубежные исследователи, начиная с А. А. Бобровникова, предполагали, что имя происходит от персидского титула джехангир 'завоеватель мира'. Однако в образе Джангара нашли воплощение религиозно-мифологические представления разных эпох. Значение имени связано с мотивом сироты, одинокого героя, относящимся к древним пластам этих воззрений. Имя *janggar*, на мой взгляд, восходит к прототюркскому \**janjif* 'одинокий, единственный' и представляет собой пример ранней контактной лексики между тюркскими и монгольскими языками.

Ключевые слова: Джангар, тюркский язык, монгольский язык, мотив сироты, одинокий герой.

Об авторе: ЦЕРЕНОВ Василий Зулкаевич, писатель, ORCID: 0000-0001-8236-8500 ([sprprav@mail.ru](mailto:sprprav@mail.ru)).

© ИВР РАН, 2022  
© Церенов В. З., 2022

Первое научное сообщение об эпосе «Джангар», получившем национальную известность у калмыков и торгутов Синьцзяна, принадлежит знаменитому путешественнику и естествоиспытателю П. С. Палласу. В книге «Собрание исторических известий о монгольских народах», касаясь устной поэзии калмыков, он отмечал, что «одной из популярных калмыцких поэм является песнь о подвигах Джангар-батура».

Далее исследователь писал: «Сначала в данной героической песни воспевается одяние, доспехи, характер этого удивительного героя, выдуманного калмыками еще много тысяч лет назад, когда миром правил бурхан Дипанкара, потом следует рассказ о его подвигах и победах над многими чудовищами» [Pallas, 1776. S. 152].

П. С. Паллас, верно отметив композиционные особенности «Джангара», к сожалению, не сопроводил свои наблюдения примерами из эпоса, хотя уделил в книге достаточное внимание и место произведениям других жанров калмыцкого и монгольского фольклора. Ему принадлежит и первая попытка этимологизации имени Джангар, которое он, не будучи знаком с калмыцким языком, возводил к слову *čangya* 'сильный, крепкий', что, впрочем, не выдерживает критики.

А. А. Бобровников, автор русского перевода одной из песен памятника и предварительных заметок об эпосе, попытался произвести эпоним Джангар из тибетских терминов — джалгар 'белый царь'<sup>1</sup> и

имени бодхисаттвы Авалокитешвары джан-рай-сэк (*spyān-ras-gzigs*) 'смотрящий очами' [Бобровников, 2004. С. 28]. И сам же отказался от этой идеи ввиду отсутствия веских доказательств.

«Вероятнее предположить, — писал он, — что данное имя заимствовано калмыками от татар или киргизов и происходит от персидского *djihanguir* 'владыка мира'» [Бобровников, 2004. С. 28]. Производным от этого титула А. А. Бобровников считал тюркское имя Джангир (так звали султана Букеевской орды, соседа и приятеля калмыцких князей Тюменей), которое калмыки произносили как Джангар. При этом признался, что подтверждения данному своему предположению в самом произведении не находит, другие герои эпоса носят калмыцкие имена и лишь изредка тибетские.

Версия А. А. Бобровникова о персидском происхождении имени героя, несмотря на отсутствие исторических и лингвистических обоснований, получила поддержку у известных исследователей.

В 1907 г. Б. Лауфер в опубликованном обзоре монгольской литературы, не вдаваясь в комментарии, согласился, что имя героя «вероятно, имеет происхождение от персидского *jahāngir*». Персидское влияние, по его словам, в песнях эпоса очевидно [Лауфер, 1927. С. 75].

«Есть предположение, — отмечал в 1918 г. В. В. Бартольд, — что в Персии получил начало популярный теперь среди монголов и калмыков эпический цикл, связанный с именем богатыря Джангара (может быть, джехангир 'завоеватель мира') [Бартольд, 1966. С. 193]. Более к этой мысли он не возвращался.

<sup>1</sup> При подготовке заметки А. А. Бобровникова к печати по недосмотру была упущена данная фраза. См.: Архив РГО. Ф. 1-1854. Оп. 1. Д. 7. Л. 72.

Б. Я. Владимирцов вслед за Б. Лауфером и В. В. Бартольдом утверждал: «Самое имя Джангар есть заимствованное персидское Джехан-гир — завоеватель мира» [Владимирцов, 2003. С. 338]. Исходя из общих культурных контактов тюрко-монгольских народов с древним и средневековым Ираном, он предположил опосредствованное влияние «Шахнаме» на калмыцкий эпос.

К этой точке зрения склонялся и известный финский алтаист Г. И. Рамстедт, автор известного сравнительно-исторического словаря калмыцкого языка [Ramstedt, 1935. S. 108].

По мнению С. А. Козина, подобная интерпретация имени Джангар вполне допустима. Однако он не исключил этимологии имени на монгольской почве и, в частности, сослался на предложенное А. В. Бурдуковым слово *jingnaхu* ~ *jangnaхu* | тюрк. *jangyartaу* ~ *jangyartamaу* ‘звенеть, греметь, звучать’ и ойратское выражение *küiken jangyаr mini* ‘дитя моё ненаглядное, колокольчик мой звонкий’ [Козин, 1940. С. 84].

Позже С. А. Козин, взяв за основу замечание Б. Я. Владимирцова о том, что имя Чингис в памятниках квадратной письменности пишется *jin-gis*, а по-тибетски *jin-gar*, допустил, вероятно, руководствуясь их внешним созвучием, близость имен Чингиса и Джангара [Козин, 1948. С. 120–123, 244]. «В монгольской литературе Чингис никогда не отождествлялся с Джангаром, — писал позже Ц. Дамдинсурэн, — а имени Джингир не существует [Дамдинсурэн, 1957. С. 39].

В 1959 г. на первом Международном конгрессе монголоведов чехословацкий исследователь П. Поуха, ссылаясь на Г. И. Рамстедта, поддержал гипотезу о персидском происхождении анализируемого имени. При этом он попытался связать образ Джангара с Чингис-ханом, которого персидский историк Джувейни называл завоевателем мира — *jihān-gušā* [Poucha, 2009. X. 127].

А. Ш. Кичиков усомнился в персидском происхождении имени Джангар, ведь большая часть его эпических сподвижников, как отмечал А. А. Бобровников, носят калмыцкие имена. Фольклорист обратил внимание, что герой эпоса устойчиво характеризуется как «одинокий сирота в поколениях». И на основе замечания Б. Я. Владимирцова, что распространенное в говорах калмыцкого языка слово *jaңыр* ‘одинокий’ восходит к «тюрк.: кир. Жаңыз ~ цаңыз ‘один, сам по себе’» [Владимирцов, 2005. С. 769], допустил, что «*йанһр* говора дало литературное *жаңһар* ‘одинокий, единственный, сирота’», тем более что в калмыцком языке наблюдается чередование звуков *й* | *ж* [Кичиков, 1962. С. 213–214]. При этом отмеченное у В. В. Радлова казанское наречие он принял за казахский язык, а лексические данные

енисейских киргизов перенес на тянь-шаньских киргизов.

Аргументы А. Ш. Кичикова не убедили Г. П. Заятуева. «Такая интерпретация значения слова Джангар с точки зрения логики и общего духа произведения, на наш взгляд, несколько спорна, — писал бурятский исследователь. — Трудно себе представить, чтобы народ — творец эпоса именовал любимого своего героя, хана ‘сиротой, одиноким’, даже будь тот на самом деле защитником обездоленных, сиротой по происхождению».

По его мнению, данное имя состоит из основы *зан/заң* ‘нрав, характер’ и суффикса *-ар* и в целом означает ‘нравственный или обладающий добрым нравом, человек с хорошим характером’ [Заятуев, 1970. С. 134–136].

Монгольский собиратель эпоса У. Загдсурэн пришел к выводу, что имя Джангар имеет не монгольское, а иноязычное происхождение. В связи с тем, что в ойратской письменности аффриката *й* в имени героя передается графическим знаком, используемым при написании заимствованных слов, он переложил термин по-тибетски, при этом транслитерация его совпала со словом *чингар*, означающим, по мнению тибетолога Ч. Алтангэрэла, ‘белый войлок, белая накидка (ламский плащ) или горный дух’ [Загдсурэн, 1971. X. 111–113].

Г. И. Михайлов полагал, что Б. Я. Владимирцову не удалось установить «прямую связь между именами Джангар и Джехан-гир». Заметка А. Ш. Кичикова, по его словам, интересна тем, что ученый в своем исследовании опирался на конкретный лексический материал, но оперировал данными современных языков, между тем как Джангар — очень древнее имя [Михайлов, 1971. С. 93–94].

В те же годы Б. И. Панкратов высказался в пользу единства имен Джангар и Джехангир, указывая, что в калмыцкой передаче персидского титула «произошла полная редукция гласного последнего слога, подобно тому как калмыцкий *mänggrsn* образовался из *manggir/sun*» [Панкратов, 1989. С. 186].

Н. Н. Поппе, отметив в калмыцких и монгольских записях памятника значительное количество тибетских и санскритских терминов, утверждал, что окончательное оформление эпоса произошло в буддийский период. Не отрицая напрямую персидскую версию, он полагал вероятным и тибетское происхождение имени героя. И указал на связь Жангарая, одного из монгольских вариантов эпонима, с тибетским «*spyān-ras* (произносится *džān-rä*)» [Poppe, 1977. S. 2]. Речь здесь идет все о том же тибетском имени (в монгольской адаптации Жанрайсэг) бодхисаттвы Авалокитешвары, которого калмыки называют *Nidüber üzügci* ‘видящий глазами’ [Грюнведель, 1905. С. 19].

В свое время А. А. Бобровников, как упоминалось, отказался от этой версии. Дело в том, что значительная часть буддийской лексики в эпосе уйгур-

ского происхождения, тибетские термины датируются более поздним временем. Поэтому попытки установить тибетскую этимологию имени героя столь безуспешны. Различные же модификации эпонима в монгольских записях (Жангар, Жангарай, Жанрвай, Жунгаар, Жунраа) свидетельствуют об отсутствии в Монголии оригинальной традиции данного эпоса.

В 1990 г. А. М. Щербак назвал попытки этимологизации имени Джангар «недостаточно убедительными или просто случайными». Заслуживает внимания, по его словам, «лишь попытка опереться на материалы персидского языка, предпринятая в свое время А. А. Бобровниковым, Б. Я. Владимирцовым и поддержанная С. А. Козиным». Он не исключил возможности совмещения в образе Джангара прототипов нескольких исторических личностей, включая Чингис-хана, персидский титул которого известен как джихангир. Стяженным фонетическим вариантом этого титула является имя Джангир [Щербак, 2004. С. 100]. О стяженной форме этого имени ранее сообщал Б. И. Панкратов [Панкратов, 1989. С. 188].

В. И. Рассадин предположил, что в основе имени Джангар (в калмыцкой передаче Жаңһр, в халхалмонгольской — Жангар, в старописьменном монгольском языке — *ǰingγar*) лежит древний общетюркский глагольный корень *ueŋ-* ‘побеждать, одолевать’, имеющий ареальные варианты *uŋ-* | *ʒeŋ-* | *ʒiŋ-*, а в сибирских тюркских языках *ʂeŋ-* | *ʂiŋ-*. По его словам, «старомонгольский вариант можно разложить на корневую морфему *ǰing-* (восходящую к тюркскому глаголу *ʒiŋ-*) и элемент *-γar*, который можно идентифицировать с общетюркским отглагольным словообразовательным аффиксом прилагательного *-γir* // *-gig* (имеющим зетацирующий вариант *-γiz* // *-giz*), выражающим качество по действию». И на этом основании считал, что «прототипом ойратского *ǰingγar* может быть тюркская словоформа *ʒiŋgig*, либо *ʒaŋγuig*, означающая ‘всегда побеждающий, всегда одолеваящий’» [Рассадин, 2015. С. 162]. Замечу, что П. Поух ранее возводил данный тюркский корень к имени Чингис [Poucha, 2009. X. 127].

Монголоведы КНР разделились во мнениях. Одни исследователи отстаивали персидское (завоеватель мира), другие тюркское (сирота), третьи монгольское происхождение имени. Предложения последних нередко представляли народные этимологии — *ǰangγa er* ‘мужественный герой’, *zūnγar* (*ǰunγar*) ‘левый фланг войска’, *ǰangγar-ǰingγar* звукоподражание звону, шуму. Отдельные авторы пытались придать эпониму значение ‘рожденный по велению неба’ или ‘умелый, искусный руководитель’ либо связать с тибетским написанием имени Чингис-хана — *ǰangγar ǰalbo*, *ǰangγarǰav*, а также с выражением *ǰangγartai kümün*<sup>2</sup>, имеющим значение, по мнению

<sup>2</sup> Слово *ǰangγartai* / *dǰanggrtā* (*ǰangγar* + аф. -*tai*) имеет несколько значений. В языке калмыков и ойратов Синьцзяна известно в сочетаниях *dǰanggrtā ǰumŋ* ‘нечто затруднительное’ [Ramstedt, 1935. S. 108] и *жаңһартаа керер*

исследователя, ‘горемычный человек’ [ǰaγar, 1993. X. 69–85]. Известно, что под влиянием разговорной речи тибетское написание имени Чингис-хана претерпело изменения [Рерих, 2009. С. 292–293], но к исследуемому эпониму, как отмечалось, оно отношения не имеет.

Таков краткий хронологический обзор материалов о происхождении эпонима. Как можно заметить, из указанных версий чаще обсуждалась персидская этимология имени.

Термин *джангир* — сложное слово, первая часть (*джан*) которого означает ‘мир, вселенная’, а *гир* — это компонент подобных форм со значением ‘покоряющий мир, завоеватель’ [ПерсРС, 1970. Т. 1. С. 452; Т. 2. С. 411]. В средние века у тюркских народов Центральной Азии данное слово распространилось как собственное имя. Так, Джехангиром звали старшего сына эмира Тимура [Бартольд, 1963. С. 81]. Император Великих Моголов Джангир прославился своей любовью к искусству [Беренстен, 2005. С. 73]. Оставил свой след в истории казахский хан Джангир [Султанов, 2001. С. 223]. Ойраты Джунгарского ханства в период активного взаимодействия с казахами и киргизами в XVII–XVIII вв. заимствовали это слово в его тюркской стяженной форме (каз. *жангир*, кирг. *жаангер*) — *ǰangγar* ‘властитель, владыка, повелитель’ [Владимирцов, 2005. С. 130].

Б. Я. Владимирцов сообщал, что глагольная форма слова *ǰangγarla* < *ǰangγar* + *la* ‘владевать, повелевать, царствовать’ имеется в рукописи «История ойратов и Амурсаны», вывезенной им из Западной Монголии: *sevanrabtun-qan šajin öglige-yin ejen bolju töbüd ulus-ni ejelen ǰangγarlaysan čaytu* ‘в то время, когда Цеван-Рабтан-хан, став милостынедателем церкви буддийской, владевал, господствуя над народом тибетским’ [Владимирцов, 2005. С. 130–131].

В другом списке этого анонимного сочинения вместо *ǰangγarlaysan* зафиксировано *zakerugsun* (от *захирах* — ‘подчинять, управлять’) [Тод үсгийн

‘чрезвычайно сложное и трудное дело’ [Тодаева, 2001. С. 141].

Б. Я. Владимирцов указывал на возможную контаминацию письм.-монг. *ǰangγiral* < \**ǰangγi-ra-l* ‘путница’ с тюрк.: орх., ком. *уапil-*; уйг. *уапil-*; алт., каз. *яньил-* ‘ошибиться, сделать ошибку’ [Владимирцов, 2005. С. 726].

Однажды я спросил у знатока кочевого быта К. Э. Эрендженова о значении выражения ‘*ǰangγartai kümün*’. «Это человек, действия которого могут причинить неприятность другим лицам», — был ответ народного поэта. См.: монг. *зангарах* ‘кричать, ругаться, браниться’ [БАМРС, 2001. С. 209]. Производная основа в этом случае, вероятно, связана с тюрк. \**ja:ny-*, крх.-уйг. *jan-*; каз. *žany-*; кирг. *žanu-*, *žan-*; тув. *čanu-* ‘угрожать, пугать, грозить’. [СИГТЯ, 2001. С. 564; ЭСТЯ, 1989. С. 114].

Слово *ǰangγartai*, видимо, относительно позднее тюркское заимствование, которое в языке калмыков и ойратов Синьцзяна испытало влияние структурно-фонетической формы имени *ǰangγar*.

дурсгалууд, 1976. 331 х.]. Списки данной хроники имеют расхождения.

Словосочетание *küüken jangyar mini* буквально означает 'детский мой властелин'. В других выражениях *mini xü adundā jangyar* или *öbögön yöreldü jangyar* исследуемое слово имеет то же значение: 'мой сын — властелин табуна; старик — властелин благопожеланий'.

У восточных и южных монголов слово *jangyar* в значении 'властитель, правитель' не зафиксировано. Неизвестно оно и калмыкам, в начале XVII в. обосновавшимся в Нижнем Поволжье. В словарях этот термин также не нашел отражения. Слово, видимо, было известно лишь в пределах Джунгарского ханства, с падением которого сфера его применения сузилась до предела. Очевидно, что в силу локального бытования данное слово не могло стать основой имени Джангар.

Это положение, разумеется, не отрицает других персидских заимствований в эпосе. Так, Шавдал, имя супруги Джангара, происходит из письм.-монг. *Šabdül* < перс. *šaftālū* 'персик' [Ramstedt, 1935. S. 343; Владимирцов, 2005. С. 134]. Образ героини и история ее имени — предмет отдельного разговора.

В порядке отступления отмечу, что в 1967 г. в известной монографии «Древние тюрки» Л. Н. Гумилев имя Жангар (так он называл Жаныгана, главу Восточнотюркского каганата) интерпретировал как 'победитель', вероятно, имея в виду титул джехангир. При этом сам же призывал не «рассматривать древние народы Сибири и Центральной Азии только как соседей Китая и Ирана», история и культура которых, по его словам, развивалась самостоятельно [Гумилев, 1999. С. 310].

В песнях эпоса Джангар устойчиво характеризуется как *Üzüng aldar xāni yağc köbün* 'единственный сын Узюнг Алдар-хана', *üjin öñčin* 'сирота в поколениях'. Совершенно очевидно, что в его образе нашли воплощение религиозно-мифологические представления разных эпох. Мотив «сироты, одинокого героя», первопредка племени, относится к древним пластам подобных воззрений и наиболее полно сохранился в эпосе тюркских народов Сибири [Мелетинский, 2004. С. 296].

С развитием жанра героического эпоса образ Джангара претерпел известную эволюцию. В отличие от якутского Эр-Соготоха, который не помнил, кому обязан своим рождением, или от шорского Кан Кеса, жившего одиноко, он приобрел черты эпического богатыря и главы сорокаханной державы, занятого сначала собиранием боевых сподвижников, а затем созданием огромного государства. Мотив о Джангаре, «сироте в поколениях», сохранился в песнях памятника только в виде эпической формулы, элемента биографии героя.

В самом эпосе происхождение его имени объясняется следующим образом. Жестокий враг не ожи-

данно напал на страну Узюнг Алдар-хана, который с женой перед смертью едва успел спрятать единственного сына в горной пещере. О несчастье, постигшем соседнего владельца, стало известно Беке Менген Шигширги. Обходя владения Узюнг Алдар-хана, он обнаружил в высокой осоке двухгодовалого рыжего жеребенка, а в пещере двухлетнего мальчика, укрытого собольей шубкой. Имени мальчика Шигширги не знал, хотя с его отцом состоял в родственных и дружеских отношениях. Он задумался, как же быть? И вдруг его осенило, поскольку в пещере мальчик плакал, издавая звуки *jang-jang*, нарек его Джангаром [*Jangyar-in eke material* (8). 158 х.]. Данная трактовка имени не более чем поздняя попытка народной этимологии. Подлинное значение имени с течением времени было утрачено.

Сюжет о найденном в пещере мальчике генетически связан с мотивом одинокого героя, ведь он остался единственным человеком своего племени, всех остальных враги погубили или угнали в рабство. Пещера, как и в легенде о происхождении тюркютов рода Ашина, вероятно, отражает культ ханского рода [Кляшторный, 2003. С. 249].

Установить монгольскую этимологию термина, как мы убедились, исследователи не смогли, тогда как имя героя легко объясняется на тюркской основе: *jangyar* явно восходит к прототюркскому \**jaŋjɨ* 'одинокый, единственный' [EDAL, 2003. P. 990].

В древнетюркский период слово *jaŋus* 'один, единственный' было зафиксировано в енисейских памятниках рунической письменности [ДТС, 1969. С. 235; Малов, 1952. С. 38]. Прямые лексические соответствия имеются в языках тюркских народов Саяно-Алтайского нагорья, этнически близких керейтам, к общности которых, в свою очередь, восходят торгуты [Потапов, 1969. С. 195].

Одним из ценных трудов в этом отношении является «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова, к словарным статьям которого нередко обращался Б. Я. Владимирцов. Ср.: *jaŋys* (алт., тел., тубалар., чулым.) 'только один, единственный', *pir jaŋys kiži* 'только один человек'; *jaŋgыз* (казан.) 'одинокый', *bir jaŋgыз kiži* 'только один человек'; *jaŋgус* (бараб.) = *jaŋgыз*, *jaŋgуска* 'один, сам по себе' [Радлов, 1905. С. 64, 66, 67]; *caŋgыз* (кир., казан.) = *jaŋgыз*, *caŋыз* [Радлов, 1911. С. 18].

См. также: алт. *янгыс* 'один, единственный' [Будагов, 1871. С. 340], тув. *чангыс* 'один, единственный', эр *чангыс* 'единственный' (о человеке, не имеющем родных братьев и сестер) [ТувРС, 1968. С. 516], хак., саг. диал. *чагыс* 'один, единственный', *чагыс палам* 'мой единственный ребенок', *чагыс кизи* 'одинокый человек' [ХакРС, 2006. С. 918]. Известен герой шорской сказки *Чагыс-оол* — одинокий юноша [Шорский фольклор, 1940. С. 236].

Нетрудно заметить, что значения приведенных слов, как и их этимологии, полностью совпадают.

Исходной формой имени является йалыңыс > йалыңыз > йалңыз, производная от основы йалын 'обнаженный, нагой, голый' с усилительным формантом *-ыз* [ЭСТЯ, 1989. С. 98].

Не вызывает сомнения фонетическая и семантическая близость указанных лексем со словом *ǰaŋɣaɣ*, также означающим, согласно тексту эпоса, 'един, единственный, одинокий'. С учетом жизненных обстоятельств героя данное слово в указанном значении стало его личным именем. Зафиксированная лингвистами калмыцкая форма *ǰaŋɣɪ* / *ǰaŋɣɪ* 'только один; голый, непокрытый' (*ǰaŋɣɪ ǰaɣn* 'голая кость'; *ǰaŋɣɪ ʉl* 'голая скалистая гора'), несомненно, восходит к тюркским основам этого слова [Ramstedt, 1935. S. 215].

Формы \**ǰaniŋ* ~ *ǰaŋɣɪ* ~ *ǰaŋɣɪ* ~ *ǰaŋɣɪ* ~ *ǰaŋɣɪ* ~ *ǰaŋɣɪ* представляют собой культурный термин, связанный с мифологическими образами предков, ставших эпическими героями. Слово *ǰaŋɣaɣ* в монгольском языке проявляет все признаки заимствованного термина: при высокой степени сохранности значение его резко сужено, семантически одиноко. Данное имя является примером ранней контактной лексики между тюркскими и монгольскими языками.

Суммируя сказанное, можно заключить, что *ǰaŋɣaɣ* — это тюркизм, заимствованный кереитами в древнебулгарский период. Доказательством тому служит, кроме известного соответствия *j | ǰ* и *č | ǰ*, сочетания *ŋ* и *ɣ*, явление ротацизма, характерное переходом *z(s) → r*. Проявления последнего можно наблюдать, например, в следующих словах: монг. *ikere* 'близнецы' ← протобулг. *ikir* < прототюрк. *ekiz* 'двойня' < *eki* 'два' (о людях); монг. *boɣorla* 'задушить, перерезать горло' ← протобулг. *Boɣorla* < прототюрк. *boɣaz* 'горло'; монг. *aɣurqai* 'дыра, шахта' ← протобулг. *Aɣur* < прототюрк. *aɣız* 'рот, щель, отверстие' [Рона-Таш, 1974. С. 32]. Примеры можно продолжить<sup>3</sup>, но, как несколько категорично указывал известный исследователь: «Все слова с ротацизмом в

<sup>3</sup> А. Рона-Таш обратил внимание на калмыцкое словосочетание *demsg tāmke* 'тюркский табак'. В казахском и нововуйгурском языках имеется слово *dāmsiz* 'безвкусный' (*dām* 'вкус' + афф. *-siz*). Исследователь полагал, что это слово вошло в калмыцкий язык благодаря торговым связям булгаро-тюркских купцов, почему *-siz* превратился в *-sir* > *-sr*. Данное заимствование он относил к более раннему периоду, чем XIII–XIV вв. [Рона-Таш, 1974. С. 37].

Приведу пример, имеющий непосредственное отношение к эпосу «Джангар». Согласно тексту памятника, войско Джангара составляют «шесть тысяч двенадцать богатырей». Данное выражение сопровождается определением *ǰaɣɪn*, которое исследователи переводят как 'желтые' или 'верные', чаще оставляя без перевода, Термин *ǰaɣɪn* (*ǰaɣ<sup>a</sup>* + афф. *-in*), по всей видимости, восходит к болгар. *sarak*, чув. *ǰaɣɪ* (< *čeriŋ*) 'войско'. Слово *čeriŋ* одни исследователи, как известно, возводят к скр. *ksatrika* 'воин', другие связывают с ср.-кит. *čep*, совр. кит. *zhan* 'драться, сражаться, дрожать, бояться' [ДТС, 1969. С. 144; СИГТЯ, 2006. С. 775].

монгольских языках заимствованы из тюркского языка типа чувашского» [Серебренников, 1988. С. 37].

По словам А. Рона-Таша, контакты между отдельными алтайскими языками существовали в позднем бронзовом веке, что нашло отражение в булгаро-тюркских заимствованиях в монгольском языке [Рона-Таш, 1974. С. 37]. Истоки булгаро-тюркского влияния на протомонгольский язык В. И. Рассадин датировал периодом до I в. н. э. [Рассадин, 1988. С. 104].

В монголоведной фольклористике утвердился тезис об ойратском происхождении эпоса «Джангар», хотя известно, что в начале XX столетия ни А. В. Бурдуков, ни Б. Я. Владимирцов, несмотря на поиски, не смогли обнаружить ни эпический цикл, ни цельные песни памятника в Западной Монголии [Бурдуков, 1969. С. 227; Владимирцов, 2005. С. 152]. Имеющиеся материалы позволяют говорить только об одной древней эпической традиции — торгутской [Se. Dorji, 1986. X. 30–31].

Торгуты по этническому происхождению не являются ойратами, хотя в XV–XVI вв. входили в ойратский союз. Согласно письменным источникам, на рубеже XII и XIII вв. они составляли военную гвардию кереитов, которые, по всей видимости, имели древнетюркский субстрат. Шигширги, по сведениям эпоса, принадлежал к хунно-сяньбийскому роду тоба [Жангарын туульс, 1968. X. 107]. Именно этнокультурной преемственностью можно объяснить содержание в эпосе хуннских сюжетов, составивших его первоначальное ядро [Церенов, 2018. С. 72].

Изучение эпоса «Джангар» в отрыве от эпического творчества тюркских народов Сибири нельзя признать успешным<sup>4</sup>. В фольклорных памятниках этих народов, кроме известных эпических формул, имеется достаточно много общих с «Джангаром» мотивов и сюжетных параллелей, обусловленных «генетической общностью, языковым и этническим родством» [Неклюдов, 1972. С. 97]. В порядке примера лишь укажу, что Джангар, отправившийся в подземный мир на поиски Хонгора, находит в преисподней чудодейственных помощников, как и Ёир Тюшлюк (по Радлову — 'спустившийся в землю'), герой известного тюркского сказания «Ёир Тюшлюк», датированного VI–X вв. [Радлов, 1872. С. 352–375; Урманчеев, 1978. С. 62].

Имя Джангар — это термин, свидетельствующий не только о древних культурных связях, но и об эпической общности тюрко-монгольских народов Центральной Азии и Южной Сибири.

<sup>4</sup> В Сибири процесс тюрко-монгольского взаимодействия, по мнению А. М. Щербака, сохранялся «непрерывным вплоть до недавнего времени» и «имел далеко идущие последствия для формирования лексического состава, морфологии и синтаксиса как некоторых тюркских, так и монгольских языков» [Щербак, 1997. С. 11].

## Использованная литература

- БАМРС, 2001: Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 2. М.: Academia, 2001.
- Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar': v 4 t. / Otv. red. G. Ts. Piurbееv. T. 2 [Big academician Mongolian-Russian dictionary. In 4 vol. / Ed. G. Ts. Piurbееv. Vol. 2]. M.: Academia, 2001.
- Бартольд, 1963: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Вост. лит., 1963.
- Bartol'd V. V.* Sochineniia [Collected Works]. T. II. Ch. 1. M.: Vost. lit. [Vol. II. Part 1. Moscow: Oriental literature], 1963.
- Бартольд, 1966: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. VI. М.: Наука. ГРВЛ, 1966.
- Bartol'd V. V.* Sochineniia [Collected Works]. T. VI. M.: Nauka. GRVL [Vol. VI. Moscow: Nauka publishers, Chief oriental literature editorial], 1966.
- Беренстен, 2005: *Беренстен В.* Империя Великих Могулов / пер. с фр. Н. Григорьевой. М.: АСТ: Астрель, 2005.
- Berensten V.* Imperiia Velikikh Mogolov / Per. s fr. N. Grigor'evoi [Empire of Great Moguls / Translated from French by N. Grigor'eva]. M.: AST: Astrel' [Moscow: AST: Astrel'], 2005.
- Бобровников, 2004: *Бобровников А. А.* «Джангар». Народная калмыцкая сказка // Джангар. Материалы и исследования / вступ. ст., сост. и примеч. В. З. Церенова. М.: Общество монголоведов РАН, 2004.
- Bobrovnikov A. A.* "Dzhangar". Narodnaia kalmytskaia skazka ["Dzhangar". Kalmyk fairy tale] // Dzhangar. Materialy i issledovaniia / Vstup. st., sost. i primech. V. Z. Tserenova. M.: Obshchestvo mongolovedov RAN [Dzhangar. Materials and research / Introduction, compiled, commentary by V. Z. Tserenov. Moscow: Society of mongolists of Russian academy of sciences], 2004.
- Будагов, 1871: *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. II. СПб., 1871.
- Budagov L.* Sravnitel'nyi slovar' turetsko-tatarskikh narechii. T. II [Comparative dictionary of Turkic-Tatar dialects. Vol. II]. SPb., 1871.
- Бурдуков, 1969: *Бурдуков А. В.* В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М.: ГРВЛ, 1969.
- Burdukov A. V.* V staroi i novoi Mongolii. Vospominaniia. Pis'ma [In old and new Mongolia. Memories. Letters]. M.: GRVL [Moscow: Nauka publishers, Chief oriental literature editorial], 1969.
- Владимирцов, 2003: *Владимирцов Б. Я.* Работы по литературе монгольских народов / сост. Г. И. Слесарчук, А. Д. Цендина. М.: Вост. лит., 2003.
- Vladimirtsov B. Ia.* Raboty po literature mongol'skikh narodov [Papers on Mongolian peoples' literature] / Sost. G. I. Slesarchuk, A. D. Tsendina. M.: Vost. lit. [Compiled by G. I. Slesarchuk, A. D. Tsendina. Moscow: Oriental literature], 2003.
- Владимирцов, 2005: *Владимирцов Б. Я.* Работы по монгольскому языкознанию / сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2005.
- Vladimirtsov B. Ia.* Raboty po mongol'skomu iazykoznaniiu / Sost. G. I. Slesarchuk [Essays on Mongolian linguistics / Compiled by G. I. Slesarchuk]. M.: Vost. lit. [Moscow: Oriental literature], 2005.
- Грюнведель, 1905: *Грюнведель А.* Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского. Bibliotheca Buddhica. Т. VI. СПб., 1905.
- Grunvedel' A.* Obzor sobraniia predmetov lamaiskogo kul'ta kn. E. E. Ukhtomskogo [Review of the collection of Lamaist cult artifacts of prince E. E. Uhtomskii. Bibliotheca Buddhica]. Bibliotheca Buddhica. T. VI. SPb., 1905.
- Гумилев, 1999: *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки / сост. и общ. ред. А. И. Куркчи: в 2 кн. Кн. 1. М.: Институт ДИ-ДИК, 1999.
- Gumilev L. N.* Drevnie tiurki / Sost. i obshch. red. A. I. Kurkchi: v 2 kn. Kn. 1. [Ancient Turks / Compiled and ed. by A. I. Kurkchi. In 2 books. Book 1]. M.: Institut DI-DIK [Moscow: Institute DI-DIK], 1999.
- Дамдинсүрэн, 1957: *Дамдинсүрэн Ц.* Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Damdinsuren Ts.* Istoricheskie korni Geseriady [Historical roots of Geser-epics]. M.: Izd-vo AN SSSR [Moscow: Publishers of the Academy of Sciences of the USSR], 1957.
- ДТС, 1969: Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969.
- Drevnetiurkskii slovar' / Pod red. V. M. Nadeliaeva, D. M. Nasilova, E. R. Tenisheva, A. M. Shcherbaka* [Ancient Turkic dictionary / Ed. by V. M. Nadeliaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Scherbak]. L.: Nauka [Leningrad: Nauka publishers], 1969.
- Зятуев, 1970: *Зятуев Г. Н.* О происхождении имени Джангар // Народы Азии и Африки. 1970. № 6.
- Zaiatuev G. N.* O proiskhozhdenii imeni Dzhangar [On origin of the name Djangar] // Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]. 1970. № 6.
- Кичиков, 1962: *Кичиков А. Ш.* К вопросу о происхождении имени Джангар // Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста, 1962.
- Kichikov A. Sh.* K voprosu o proiskhozhdenii imeni Dzhangar [On question of origin of the name Djangar] // Zapiski Kalmytskogo NIIYaLI. Vyp. 2 [Proceedings of Kalmyk scientific research institute of language, literature, history. Issue 2]. Elista, 1962.
- Кляшторный, 2003: *Кляшторный С. Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003.
- Kliashtornyi S. G.* Istoriiia Tsentral'noi Azii i pamiatniki runicheskogo pis'ma [History of Central Asia and monuments of runic letters]. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU [Saint-Petersburg: Dep. of philology of the State university of Saint-Petersburg], 2003.

- Козин, 1940: *Козин С. А.* Джангариада. Героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод торгутской его версии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
- Kozin S. A.* Dzhangariada. Geroicheskaia poema kalmykov. Vvedenie v izuchenie pamiatnika i perevod torgutskoi ego versii [Djangariada. Kalmyk heroic poem. Introduction to study of monument and translation of its Torgut version]. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR [Moscow; Leningrad: Publishers of the Academy of Sciences of the USSR], 1940.
- Козин, 1948: *Козин С. А.* Эпос монгольских народов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
- Kozin S. A.* Epos mongol'skikh narodov [Mongolian peoples' epos]. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR [Moscow; Leningrad: Publishers of the Academy of Sciences of the USSR], 1948.
- Лауфер, 1927: *Лауфер Б.* Очерк монгольской литературы / пер. В. А. Казакевича; под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л., 1927.
- Laufer B.* Ocherk mongol'skoi literatury / Per. V. A. Kazakevicha; pod red. i s predisl. B. Ia. Vladimirtsova. L. [Essay on Mongolian literature / Translated by V. A. Kazakevich; ed. and introduction by B. Ia. Vladimirtsov. Leningrad], 1927.
- Малов, 1952: *Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Malov S. E.* Eniseiskaia pis'mennost' tiurkov. Teksty i perevody [Yenisei Turkic letters. Texts and translations]. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR [Moscow; Leningrad: Publishers of the Academy of Sciences of the USSR], 1952.
- Мелетинский, 2004: *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2004.
- Meletinskii E. M.* Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa. Rannie formy i arkhaischeskie pamiatniki. 2-e izd., ispr [Origin of heroic epos. Early forms and archaic monuments. 2nd edition]. М.: Vost. lit. [Moscow: Oriental literature], 2004.
- Михайлов, 1971: *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971.
- Mikhailov G. I.* Problemy fol'klora mongol'skikh narodov [Problems of Mongolian peoples' folklore]. Elista: Kalm. kn. izd-vo [Elista: Kalmyk book publishers], 1971.
- Неклюдов, 1972: *Неклюдов С. Ю.* Черты общности и своеобразия в центральноазиатском эпосе. (Проблемы исторической типологии и жанровой эволюции) // Народы Азии и Африки. 1972. № 3.
- Nekliudov S. Yu.* Cherty obshchnosti i svoeobraziia v tsentral'no-aziatskom epose. (Problemy istoricheskoi tipologii i zhanrovoi evoliutsii) [Common and peculiar traits in Central Asian epos. (Problems of historical typology and evolution of genre)] // Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]. 1972. № 3.
- Панкратов, 1989: *Панкратов Б. И.* Об этимологии титула «Чингис» // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. Кн. 3. М.: ГРВЛ, 1989.
- Pankratov B. I.* Ob etimologii titula "Chingis" [On etymology of title "Chingis"] // Strany i narody Vostoka. Vyp. XXVI. Kn. 3 [Countries and peoples of Orient. Issue XXVI. Book 3]. М.: GRVL [Moscow: Nauka publishers; Chief editorial of orient literature], 1989.
- ПерсРС, 1970: Персидско-русский словарь / под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. I–II. М., 1970.
- Persidsko-russkii slovar' / Pod red. Yu. A. Rubinchika* [Persian-Russian dictionary / Ed. by Yu. A. Rubinchik]. Т. I–II. М. [Vol. I–II. Moscow], 1970.
- Потапов, 1969: *Потапов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969.
- Potapov L. P.* Etnicheskiy sostav i proiskhozhdenie altaitsev. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Ethnic structure and origin of Altai people. Historical and ethnographical essay]. Л.: Nauka [Leningrad: Nauka publishers], 1969.
- Радлов, 1872: *Радлов В. В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV: Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб., 1872.
- Radlov V. V.* Obraztsy narodnoi literatury tiurkskikh plemen, zhivushchikh v Iuzhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi. Ch. IV. Narechiia barabintsev, tarskikh, tobol'skikh i tiuenskikh tatar [Examples of folklore of Turkic tribes in South Siberia and Djungar steppe. Part IV: Dialects of Barabinsk, Tarsk, Tobolsk and Tyumen Tatars]. SPb., 1872.
- Радлов, 1905: *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. СПб., 1905.
- Radlov V. V.* Opyt slovaria tiurkskikh narechii. Т. 3 [Experiment of dictionary of Turkic dialects. Vol. 3]. SPb., 1905.
- Радлов, 1911: *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 4. СПб., 1911.
- Radlov V. V.* Opyt slovaria tiurkskikh narechii. Т. 4 [Experiment of dictionary of Turkic dialects. Vol. 4]. SPb., 1911.
- Рассадин, 1988: *Рассадин В. И.* Роль контактов в образовании тюрко-монгольской языковой общности // Вопросы языкознания. 1988. № 4.
- Rassadin V. I.* Rol' kontaktov v obrazovanii tiurko-mongol'skoi iazykovoi obshchnosti [Role of contacts in formation of Turkic-Mongolian language community] // Voprosy iazykoznaniiia [Questions of linguistics]. 1988. № 4.
- Рассадин, 2015: *Рассадин В. И.* Возможна ли тюркская этимология этнонима ойрад, имен Джангар, Чингис и Гэсэр // Монголоведные исследования. Ч. 1: Лексикология. Этимология. Диалектология. Избранное. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015.
- Rassadin V. I.* Vozmozhna li tiurkskaia etimologiiia etnonima oirad, imen Dzhangar, Chingis i Geser [Is Turkic etymology possible in ethnonym Oirad, names Djangar, Chingis, Geser] // Mongolovednye issledovaniia. Ch. 1: Leksikologiiia. Etimologiiia. Dialektologiiia. Izbrannoe [Research in Mongolian Studies. Part 1. Lexicology. Ethimology. Dialectology. Selected works]. Elista: Izd-vo KalmGU [Elista: Publishers of Kalmyk state university], 2015.
- Рерих, 2009: *Рерих Ю. Н.* Монгольские заимствования в тибетском языке // Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал. I б. Улаанбаатар: Бемби сан, 2009.
- Rerikh Yu. N.* Mongol'skie zaimstvovaniia v tibetskom iazyke [Mongolian loan words in Tibetan language] // Olon

ulsyn mongol khel bichgiin erdemtnii ankhdugaar ikh khural. I b. Ulaanbaatar: Bembi san, 2009.

Рона-Таш, 1974: *Рона-Таш А.* Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) // Вопросы языкознания. 1974. № 2.

*Rona-Tash A.* Obshchee nasledie ili zaimstvovaniia? (K probleme rodstva altaiskikh iazykov) [Common legacy or acquisitions? (On problem of relations of Altaic languages)] // Voprosy iazykoznaniiia [Questions of linguistics]. 1974. № 2.

Серебренников, 1988: *Серебренников Б. А.* Критерии выделения алтайской языковой общности // Проблемы монгольского языкознания: сб. науч. тр. / отв. ред. Л. Д. Шагдаров. Новосибирск: Наука, 1988.

*Serebrennikov B. A.* Kriterii vydeleniia altaiskoi iazykovoi obshchnosti [Criteria of segregation of Altaic language community] // Problemy mongol'skogo iazykoznaniiia: Sb. nauch. tr. / Otv. red. L. D. Shagdarov [Problems of Mongolian linguistics / Ed. by L. D. Shagdarov]. Novosibirsk: Nauka [Novosibirsk: Nauka publishers], 1988.

СИГТЯ, 2001: Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001.

*Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov.* Leksika. 2-e izd., dop. / Otv. red. E. R. Tenishev [Comparative historical grammar of Turkic languages. Lexica. 2nd edition / Ed. by E. R. Tenishev]. M.: Nauka [Moscow: Nauka publishers], 2001.

СИГТЯ, 2006: Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006.

*Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov.* Pratiurkskii iazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo etnosa po dannym iazyka / Otv. red. E. R. Tenishev, A. V. Dybo [Comparative historical grammar of Turkic languages. Pra-Turkic basic-language. Picture of world of Pra-Turkic ethnos by language data / Ed. by E. R. Tenishev, A. V. Dybo]. M.: Nauka [Moscow: Nauka publishers], 2006.

Султанов, 2001: *Султанов Т. И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.

*Sultanov T. I.* Podniatyie na beloi koshme. Potomki Chingiz-khana [Raised on white felt. Descendants of Genghis-khan]. Almaty: Daik-Press, 2001.

Тодаева, 2001: *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001.

*Todaeva B. Kh.* Slovar' iazyka oiratov Sin'tsziana. Po versiiam pesen "Dzhangara" i polevym zapisiam avtora [Dictionary of language of Xinjiang Oirads. Based on versions of "Djangar" poems and field records of author]. Elista: Kalm. kn. izd-vo [Elista: Kalmyk book publishers], 2001.

ТувРС, 1968: Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.

*Tuvinsko-russkii slovar' / Pod red. E. R. Tenisheva* [Tuvan-Russian dictionary / Ed. by E. R. Tenishev]. M., 1968.

Урманчиев, 1978: *Урманчиев Ф.* Сказание «Йир Тюшлюк» у тюркоязычных народов // Советская тюркология. 1978. № 1.

*Urmancheev F.* Skazanie "Iir Tiushliuk" u tiurkoiazychnykh narodov ["Jir Tushluk" poem of Turkic language peoples] // Sovetskaia tiurkologiia [Soviet turkology]. 1978. № 1.

ХакРС, 2006: Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006.

*Khakassko-russkii slovar' / Pod obshch. red. O. V. Subrakovoi* [Khakassian-Russian dictionary / Ed. by O. V. Subrakova]. Novosibirsk: Nauka [Novosibirsk: Nauka publishers], 2006.

Церенов, 2018: *Церенов В. З.* Хуннские сюжеты в эпосе «Джангар» // Mongolica-XXI: сб. ст. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018.

*Tserenov V. Z.* Khunnskie siuzhety v epose "Dzhangar" [Hsiung-nu fabulas in "Djangar" epic songs] // Mongolica-XXI. Sb. st. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie [Mongolica-XXI. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie], 2018.

Шорский фольклор, 1940: Шорский фольклор / зап., пер., вступ. ст. и примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

*Shorskii fol'klor / Zap., per., vstup. st. i primech. N. P. Dyrenkovoi* [Shor people's folklore / Record, translation, introduction, commentary by N. P. Dyrenkova]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR [Moscow; Leningrad: Publishers of the Academy of Sciences of the USSR], 1940.

Щербак, 1997: *Щербак А. М.* Ранние тюрко-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.) СПб.: ИЛИ РАН, 1997.

*Shcherbak A. M.* Rannie tiurksko-mongol'skie iazykovye sviazi (VIII–XIV vv.) [Early Turkic-Mongolian language relations (8–14<sup>th</sup> cc.)] SPb.: ILI RAN (Saint-Petersburg: Institute of linguistics of the Russian academy of sciences), 1997.

Щербак, 2004: *Щербак А. М.* К вопросу о ранних эпических связях тюркских и монгольских народов // «Джангар» и проблемы эпического творчества. Мат. Международн. науч. конф. 22–24 августа 1990 г. Элиста, 2004.

*Shcherbak A. M.* K voprosu o rannikh epicheskikh sviaziakh tiurkskikh i mongol'skikh narodov [On question of early epic relations of Turkic and Mongolian peoples] // "Dzhangar" i problemy epicheskogo tvorchestva. Mat. mezhdunarodn. nauch. konf. 22–24 avgusta 1990 g. ["Djangar" and problems of epic creation. Proceedings of International conference on 22–24 of August 1990]. Elista, 2004.

ЭСТЯ, 1989: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989.

*Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvy «Ж», «Zh», «I» / Avt. sl. statei E. V. Sevortian, L. S. Levitskaia* [Ethimological dictionary of Turkic languages. Common and inter-Turkic basics on characters «Ж», «Ж», «Й» / Authors of articles E. V. Sevortian, L. S. Levitskaia]. M.: Nauka [Moscow: Nauka publishers], 1989.

Жангарын туульс, 1968: Жангарын туульс. Удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж, хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1968.

Zhangaryn tuul's, 1968: Zhangaryn tuul's. Udirgal ba tail-bar selt yildezh, khevleld beltgesen U. Zagdsyren. Ulaanbaatar: Shinzhlekh Ukhaany Akademiin khevllel, 1968.

Загдсүрэн, 1971: *Загдсүрэн У.* Бичмэл нэгэн дууны тухай // Монголын судлал. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэх үйлдвэр, 1971.

*Zagdsyren U.* Bichmel negen duuny tukhai // Mongolyn sudlal. Ulaanbaatar: Shinzhlekh Ukhaany Akademiin khevlekh yildver, 1971.

Тод үсгийн дурсгалууд, 1976: Тод үсгийн дурсгалууд / Ерөнхий ред. А. Лувсандэндэв; Ботийн ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1976.

Tod үсгийн дурсгалууд / Ерөнхий ред. А. Luvsandendev; Botiin red. Kh. Luvsanbaldan. Ulaanbaatar: Shinzhlekh Ukhaany Akademiin khevllel, 1976.

ᠵаᠭар, 1993: *ᠵаᠭар О.* «ᠵанᠭар»-un түли-in sudulul. Öbör Mongyol-un suryan qümüjil-ün keblel, 1993.

ᠵанᠭар-in eke material (8): «ᠵанᠭар»-in eke material (8). Dumdadu ulusin ardin aman zokōlin keblelin xorō.

EDAL, 2003: *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* (with the assistance of I. Gruntov and V. Glumov) Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

Pallas, 1776: *Pallas P. S.* Sammlungen Nachrichten uber die mongolischen Volkerschaften. Bd. I. SPb., 1776.

Poppe, 1977: *Poppe N.* Einleitung // Mongolische Epen V. Übersetzung der Sammlung: U. Zagdsuren. Zhangaryn Tuul's von Nikolaus Poppe. Wiesbaden, 1977.

Poucha, 2009: *Poucha P.* Zum kalmückischen epos Džangar // Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар хурал. II б. Улаанбаатар: Бемби сан, 2009.

*Poucha P.* Zum kalmückischen epos Džangar // Olon ulsyn mongol khel bichgiin erdemtnii ankhdugaar khural. II b. Ulaanbaatar: Bembi san, 2009.

Ramstedt, 1935: *Ramstedt G. J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Se. Dorji, 1986: Se. Dorji. Mongyol ündüsüteni bäturlig tüli «ᠵанᠭар»-in tuxai // «ᠵанᠭар»-in tuxai ögülekü-ni. Šinjiang-gin arad-in keblel-in xorō. 1 boti. Ürümči. 1986.

## ON THE ORIGIN AND MEANING OF THE NAME DJANGAR

Vasilii Z. TSERENOV

P. S. Pallas was the first who tried to determine an origin and a meaning of the name Djangar. Well-known Russian, Soviet and foreign researchers, from A. A. Bobrovnikov to others, suggested that this name originated from Persian title “djihanguir” — “conqueror of the world”. However, the image of Djangar includes religious and mythological beliefs of different epochs. The meaning of name relates with an ancient motif of orphan, alone hero. In opinion of the author of this article, the name jangyar ascends to proto-Turkic \*janjif — “alone, single, only” and represents an example of early contact lexicon of Turkic and Mongolian languages.

**Key words:** Djangar, Turkic languages, Mongolian languages, motif of orphan, alone hero.

**About the author:**

Vasilii Z. TSERENOV, writer, ORCID: 0000-0001-8236-8500 (sprprav@mail.ru).